

О детской игре, или Как ребенок выходит за пределы семейного круга

Качанова Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Трифонова Екатерина Вячеславовна, кандидат психологических наук

НИИ дошкольного образования им. А.В. Запорожца

Что такое детская игра, объяснить никому не нужно. А вот чем она важна? Наиболее начитанные в области педагогики и психологии родители скажут: «Это ведущая деятельность, в ней ребенок развивается». Слова правильные и хорошие. Но если тем же родителям предложить на выбор: отвести ребенка на развивающее занятие или в игровую комнату поиграть, как вы думаете, какой выбор будет сделан? А почему? Да потому что эффект от развивающего занятия очевидный, а что там развивает эта игра?.. Вот с ответа на этот вопрос мы и начнем статью. А потом поговорим о том, как правильно детскую игру организовать. Итак...

Зачем нужна игра и чем она важна?

Ребенок в мире людей

В дошкольном возрасте ребенок выходит за пределы своего семейного круга и начинает устанавливать отношения с более широким миром взрослых людей и сверстников. Ребенку хочется быть таким же, как взрослый, участвовать вместе с ним в разных делах, но часто это невозможно, поскольку разрыв между тем, что ребенок хочет, и тем, что он реально может, крайне велик. Разрешение противоречия между желаниями ребенка и его реальными возможностями происходит в игре, где ребенок может стать кем угодно, попробовать себя в любой роли, в любой ситуации.

В игре ребенок не просто отображает и копирует то, что видит вокруг. Он по-своему проживает все это, по ходу действия открывая для себя разные стороны и особенности этой пока не очень понятной «взрослой жизни», ориентируясь в смыслах человеческих взаимоотношений. Для взрослых характерны фразы «Ты войди в мое положение!», «Ты поставь себя на мое место!» Вот именно это и делает ребенок в своей игре: он входит в положение доктора или воспитателя, он ставит себя на место героя-путешественника или защитника... Ведь, действительно, какие-то вещи становятся понятными только «изнутри» ситуации.

Но не только взрослую жизнь осваивает ребенок при помощи игры. В процессе игры ребенок учится устанавливать контакт и строить взаимоотношения со сверстником. И вот эта «школа» во много раз важнее всех будущих его школ, потому что человек всегда живет в мире людей, и для него крайне важно умение сотрудничать, договариваться, «услышать другого», где-то поступаться своими амбициями ради общего дела, где-то настоять на своем... Все эти умения начинают формироваться и оттачиваться в тот момент, когда дети затевают общее дело — игру. И здесь главное — суметь сделать так, чтобы игра могла продолжаться и была интересной и увлекательной для всех!.. Сверстник не делает скидок, в отличие от

взрослого. Это взрослый уступит, простит, согласится... А вот если кто не умеет договариваться с равными, то сталкивается с жестким: «Мы тебя не принимаем!» Именно в игре и во взаимоотношениях по поводу игры формируется детское сообщество, складываются взаимоотношения детей, происходит познание собственных возможностей. Но для игры важны не только коммуникативные умения, важно именно *уметь играть* (хорошо изобразить роль, вести сюжетную линию, интересно взаимодействовать с другими персонажами и пр.). Неумения ребенка в любой деятельности обычно компенсируются достижениями в другой (плохо рисует — зато умеет что угодно строить из конструктора, медленно и неловко одевается — зато сочиняет такие увлекательные истории!), и только неумение играть не компенсируется ничем.

А вот еще один интересный парадокс игры. Игра считается самой свободной и необязательной деятельностью. Но именно в игре ребенок учится подчинять свое поведение определенным правилам. Причем это касается не только игр с правилами, но и сюжетных игр. Дети очень критично оценивают ролевое поведение партнеров: «Так не бывает!» По словам известного психолога Л.И. Божович, игра является тем механизмом, который переводит *требования* взрослого в **потребности** самого ребенка: «я действую так, как я должен, потому что хочу этого». А это означает, что без полноценной игры у ребенка не формируется такое важное качество, как *произвольность его деятельности*.

Внимание, родители! Если вы будете тренировать своего ребенка быть усидчивым, настойчивым, доводить дело до конца и пр. с помощью разных заданий, заставляя ребенка, уговаривая, увещевая и т.п., то вы добьетесь только избегания подобных занятий (вспомните известное

«Насильно мил не будешь»). Но стоит только организовать игру, как отношение ребенка к тому же делу сразу изменится. Ребенку неинтересно складывать игрушки на место, но в соревнование «кто больше уберет» (для старшего дошкольника) или в игру «давай кормить ящик игрушек» (для раннего — младшего дошкольного возраста) он охотно включится. В литературе есть замечательное описание, как усталые дети едва плелись с экскурсии до садика. Но стоило только воспитательнице сказать: «А теперь мы быстроногие олени», — как дети, забыв про усталость, побежали бегом.

Ребенок в мире знаний

А вот эту главу очень важно прочитать тем, кто хочет, чтобы его ребенок пошел в школу подготовленным и не испытывал проблем в дальнейшем обучении. Тем, кто хочет, чтобы его ребенок был умненьким.

Если речь зашла об умственном развитии ребенка, то, безусловно, нужно определиться с тем, когда и почему этот «ум» возникает. Если мы посмотрим на ребенка раннего возраста, то хорошо видно, что при столкновении с практической задачей ребенок начинает не думать, а действовать, на практике пробуя и проверяя различные варианты решения. А вот младший школьник уже способен решать эти и даже более сложные задачи «в уме». Итак, «ум» (то есть внутренний, или идеальный, план деятельности) формируется именно на протяжении дошкольного возраста.

И по игре очень хорошо видно, как это происходит. В раннем возрасте ребенок старательно тычет ложкой то в тарелку, то в куклин рот и может это делать довольно долго. К началу дошкольного возраста это действие сменяется на несколько обозначающих жестов, а затем ребенок ограничивается всего лишь коротким замечани-

ем «уже поели...». Так происходит переход от развернутой предметной игры к игре в воображении.

А.В. Запорожец подчеркивал, что особое значение игры заключается в *формировании у ребенка на основе внешней игровой деятельности умственного плана*. Он писал, что складывающийся у ребенка план наглядных представлений о действительности и формирующаяся способность ими оперировать составляют первый, так сказать, *цокольный этаж общего здания человеческого мышления*. Без такой основы невозможно построение и функционирование в будущем более высоких этажей, или уровней, интеллекта, которые характеризуются сложными системами абстрактных логических операций с помощью специальных знаковых средств.

Это не просто красивые и эффектные слова. Жизнь постоянно подтверждает их правильность. С чем придется столкнуться ребенку, родителям и учителям, если игровой опыт будет сокращен, если ребенок «недоиграет», будучи дошкольником, мы покажем ниже.

Известный исследователь детской игры Е.В. Зворыгина рассказывала, что свою педагогическую деятельность она начинала учителем математики. И первое, с чем ей пришлось столкнуться, когда она стала учить алгебре детей, учащихся 5–7 классов, чье дошкольное детство прошло в блокадном Ленинграде, где было не до игр, где стояла задача элементарного выживания, было то, что эти дети совершенно не понимали смысл буквенных обозначений. От конкретных цифр перейти к заменяющим их знакам они не могли. Представить что-то, вообразить, заменить одно другим было для этих детей задачей, которую они не могли сразу принять. Почему? Этому мешали те самые «провалы в фундаменте интеллекта», о которых

говорил А.В. Запорожец и которые образовались как раз потому, что сюжетная игра была изъята из жизни этих детей.

Если кто-то скажет, что это пример из слишком далекого прошлого и времени сегодняшнего не касается, — тот ошибается. Сегодня, к сожалению, такие эксперименты над собственными детьми ставят родители, которые относятся к детской игре крайне пренебрежительно, выдвигая на первое место усиленное и разностороннее обучение ребенка, направленное на подготовку к школе. Если ребенок ходит в обычный детский садик, то его забирают после сна (самое «игровое» время) и ведут на подготовительные занятия в школу или на курсы. Если это платное учреждение или приглашенный для ребенка педагог, то позиция родителей еще более жесткая: «Мы вам деньги платим не за то, чтобы вы с ним тут в игрушки играли!» К сожалению, такой старательно подготавливаемый к школе ребенок за счет сокращения «игрового» времени оказывается к школе абсолютно не готовым, причем не только в плане сформированности учебного мотива, произвольности поведения, но и в отношении умственного, познавательного развития.

В первую очередь обнаруживаются проблемы «недоигравших» детей с той же самой математикой (а что такое математика? — это логическое мышление, которое так старательно пытаются формировать у дошкольников на разнообразных курсах и подготовительных занятиях). Приведем самые характерные и, в то же время, «говорящие сами за себя» примеры.

Итак, если у ребенка не сформирован внутренний план деятельности, ему трудно *представить себе проблемную ситуацию и мысленно осуществить в ней требуемые действия*. В то же время анализ задач начальной школы показывает, что все они наглядны. Достаточно просто

представить себе изображаемую в задаче ситуацию, чтобы был понятен ход ее решения. Но ребенок не может это сделать, из-за этого не может изобразить задачу графически: на предложение нарисовать он начинает рисовать не схему, а иллюстрацию к задаче.

Еще больше проблему усложняет то, что такие дети очень легко запоминают «общие принципы» — общие способы решения задач, — но (при отсутствии возможности представить себе ситуацию в целом) применяют их очень формально. Например, решая задачу «...дети разделились на две одинаковые команды...» ребенок наотрез отказывается применять действие деления, мотивируя это тем, что учительница сказала, что если есть предлог «на» — это значит, нужно прибавлять или отнимать, а делить и умножать можно только тогда, когда есть предлог «в». Просто, закрыв глаза, представить себе этот процесс деления на две команды (один ребенок — туда, другой — сюда...) такому ребенку сложнее, чем вспомнить и применить правило.

Вышесказанное касается так называемого *наглядно-образного мышления* (когда ситуация преобразуется не физически, не реально, а в голове). В эволюции появление такой ориентировки означало огромный шаг, ведь практические пробы и ошибки могли приводить к необратимым последствиям, а моделировать ситуации можно сколько угодно совершенно безопасно. Не зря существует поговорка «семь раз отмерь...».

Но есть вариант развития, который еще более выгоден с этой точки зрения. Это когда субъект умеет оперировать в уме не просто наглядными объектами, а их моделями, схемами и знаками, которые отражают главные, сущностные отношения. Речь идет о *теоретическом мышлении*. Да, сформируется оно у ребенка несколь-

ко позже, но вот основы его закладываются (или не закладываются) здесь и сейчас, в дошкольном возрасте. И исправить что-то потом будет очень сложно. Теоретическое мышление характеризуется тем, что вместо предмета (или представления о предмете) мы используем знак. Так вот, известнейший отечественный психолог Л.С. Выготский писал, что «игра есть основной путь культурного развития ребенка, и в частности развития его знаковой деятельности». Отрыв значения от предмета происходит именно в игре, когда появляется волшебное «как будто»: «Это у нас как будто еда, а это как будто ложка». И дальше со случайным предметом (знаком) ребенок осуществляет действия, логику которых диктует не вот этот реальный предмет в руках ребенка, а тот предмет, которого реально нет, но который подразумевается под этим обозначением. То есть ребенок может уже действовать со значением, а не с самим предметом. Идеальное и материальное разделяются. Это рождение идеального действия, зарождение основ теоретического мышления — огромный шаг в развитии ребенка. Расхождение видимого и смыслового поля присутствует в игре всегда. И *только в игре*. Потому что вся остальная деятельность дошкольника не условна, а реальна. И ребенок, взращенный исключительно на «реальных» видах деятельности, в школе, в ситуации тех же задач, начинает действовать «предметами» (т.е. числами), но не смыслами. Отсюда — классическое складывание яблок с ящиками и не вызывающий удивления ответ задачи «полтора землекопа».

Приведу забавный, но очень характерный пример. Ребенок решает задачу: «Петя и Вася ели орехи. Петя съел семь, Вася — пять, и два у него осталось. Сколько орехов было всего у мальчиков?» Ребенок делает два действия: 1) $7 + 5 = 12$.

2) $12 - 2 = 10$. Проблемы не видит. Взрослый упорно допытывается, что такое 12 и 10. Ребенок ответить не может. Взрослый: «Ну, давай нарисуем эту задачку». Ребенок начинает рисовать Васю и Петю с пуговками, кармашками... Взрослый: «Нет, давай по-другому, — и рисует традиционное «палка-палка-огуречик». — Теперь рисуй орехи». Ребенок правильно рисует орехи в животах мальчиков и еще два у ног Васи. «Хорошо. Теперь смотри, ты пишешь: $7 + 5 = 12$. 12 — это что?» Ребенок смотрит на картинку, и только теперь может ответить на этот вопрос: «Это сколько они вместе съели». — «Замечательно! А теперь, смотри, ты пишешь $12 - 2 = 10$. Это что?». Ребенок внимательно рассматривает картинку, и только теперь до него доходит смысл сделанного им самим действия: «А это, наверное, кого-то из них вырвало...».

В норме (в игре) ребенок движется от смысла к знаку, и по знаку ему ясен смысл действия, не представленный зрительно («Ты что сюда наступаешь?! Ты тут утонешь!»). Здесь его приходится вести обратным путем: от знака — к смыслу, чтобы стал понятен смысл знакового действия. В игре смысл и знак идут рука об руку. Если ребенок играл мало, то их единства нет, и в школьном возрасте происходит их постоянное рассогласование.

Итак, не дав доиграть ребенку, мы будем иметь серьезные проблемы в начальной школе с математикой. В средней школе эти проблемы «утраиваются», разделяясь на алгебру, геометрию и физику. Что характерно для таких детей — они не соотносят получаемые значения с действительностью, для них это по-прежнему две разные, не соприкасающиеся реальности (ведь их смысловое единство должно было сформироваться еще в игре). Поэтому такой ученик, вычисляя по физике массу воды в стакане, получает ответ

200 кг и, ничтоже сумняшеся, продолжает решать задачу дальше, а на вопрос отвечает: «Да, мне тоже показалось, что что-то не то...». Это пример из лонгитюдного наблюдения развития одного ребенка от дошкольного возраста до неполной средней школы; причем по всем остальным предметам ребенок учится на отлично, а по алгебре, геометрии и физике — сплошь и рядом вот такие ошибки. Это дает о себе знать «пустоты», образовавшиеся там, где должен был быть цокольный этаж умственного развития ребенка.

Формирование умственного плана, знаковой деятельности — это фундаментальные вещи, становление которых происходит именно в игре. Без них учеба ребенка в школе будет затруднена необычайно. Но это еще полбеды. Она будет не просто затруднена, а бессмысленна для самого ребенка, если у него не сформирован учебный мотив. А откуда он берется? Согласно возрастной периодизации, учебный мотив появляется из игрового. Но почему? Почему ребенок играл-играл и вдруг захотел учиться? Играть ему, что ли, было плохо?

Исследования, проведенные С.Л. Новоселовой с сотрудниками, показали, что в недрах сюжетно-ролевой игры дошкольника в процессе ее саморазвития все настойчивей проявляется потребность ребенка в получении новой, недостающей ему информации, которую он узнает от взрослого или добывает сам. Игра побуждает познавательный импульс. Игра в этом случае «может поступиться» собственным мотивом и преобразоваться в другую деятельность — познавательную. Этот яркий процесс имеет, образно говоря, «волновую природу». Игра, достигнув своего пика, рискует заглухнуть, но в этот момент она преобразуется в деятельность познавательную (ребенок психологически как бы выходит из игры, чтобы вер-

нуться в нее обогащенным новой информацией, т.е. знаниями, впечатлениями, которые позволяют ему идти в игре дальше. Ребенок охотно и самостоятельно ищет знание, необходимое для игры, и использует его затем в игре. Есть масса наблюдений, в которых описывается, как игры детей переходят в обсуждения или споры чисто познавательного характера или, наоборот, исследовательское поведение переходит в игру, в процессе которой обнаруживаются новые, неизвестные свойства объекта, что вызывает дальнейшее исследовательское поведение. Такие взаимопереходы между познавательной и игровой деятельностью характерны для хороших, развитых самостоятельных игр.

Таким образом, игра способствует возникновению *познавательных мотивов* у дошкольника, которые, в свою очередь, ложатся в основу будущего учебного мотива. У малоиграющего ребенка нет познавательного мотива, а следовательно, нет основы для учебного мотива.

Итак, игра ценна не тем, что в ее процессе происходит перевод тех или иных умений или содержаний во *внутренний план деятельности* (это более успешно можно делать на занятиях), но игра ценна тем, что в ней *сам этот план формируется*, и если он не сформирован, то никакие занятия не возместят этого пробела. В игре происходит становление *знаковой функции*, закладывается базис будущего теоретического мышления ребенка. Именно в игре появляются познавательные мотивы, которые ложатся в основу учебного мотива. Однако есть и еще одно крайне важное обстоятельство, которое всегда следует иметь в виду, отвечая на вопрос, что дает игра для умственного развития ребенка: *«игра не является «способом» получения новых знаний, она, скорее, служит механизмом перевода знаний с уровня поверхностного ознакомле-*

ния на уровень обогащения опыта ребенка». В игре ребенок применяет знания, т.е. происходит апробация знания и утверждение его для себя. Есть пословица «Расскажи мне — и я забуду, покажи мне — и я запомню, вовлеки меня, и я пойму». В этом смысле игра — всегда вовлечение, а значит — понимание.

Поэтому прежде чем отвлечь ребенка от игры в пользу «более полезных» с точки зрения взрослого занятий, каждому родителю стоит подумать, а станут ли они для него вообще полезными, если сейчас нарушить нормальный ход его развития.

Есть и другие, крайне важные свойства, которые формируются в самостоятельной игре дошкольника, — *это активность и инициативность*. Для поддержания интересной, захватывающей игры ребенку нужно прилагать всю свою фантазию. Поддержанию игры способствует умение обыграть любую мелочь, в случае затруднения найти выход из любой ситуации. Современная система образования даже в детском саду, к сожалению, часто строится так, что «творчество» ребенка сильно подавляется. Детей учат решать конкретные задачи с единственно правильным решением, и решать вполне определенным конкретным способом, при этом любая попытка сделать как-то иначе сразу пресекается как заведомо неправильная. В результате — любое задание, требующее включения фантазии, проб, предположений, сразу отвергается детьми («не знаю», «не умею», «не могу»). В школе к этому добавляется «мы это еще не проходили». В результате любое новое задание вызывает у такого ученика вместо поиска — ступор. Это очень серьезная проблема, поскольку решение задач — это не только знание алгоритмов их решений, но это и активный поиск новых путей, предположения относительно того, что пока неизвестно.

Боязнь пробы — это боязнь ошибки. Игра — деятельность, которая позволяет опробовать разные варианты, не боясь ошибок, поскольку всегда можно все исправить, переиграть. В любом случае игра — это «понарошку». Это деятельность, которая позволяет моделировать и переживать в действии разные варианты ситуации. Ребенок, который получил в игре опыт такого вариативного подхода к разным проблемам, легко переносит полученный опыт в другие виды деятельности. «Недоигравший» ребенок очень часто настоящему боится ошибки.

Итак, игра во многом определяет социальное развитие ребенка, имеет огромное значение для его успешного умственного развития, для формирования произвольности, активности, инициативности. Однако до сих пор многие родители просто не знают о развивающем потенциале игры и о ее роли в жизни ребенка дошкольного возраста и поэтому отдают предпочтение иностранным языкам, чтению, письму... даже риторике и философии. Как ни странно, но подобная ситуация раннего ускоренного развития детей уже имела место в истории, и она была великолепно описана К.И. Чуковским. Он признавал, что такие дети на первых порах нередко производили большое впечатление своими познаниями, однако в дальнейшем их судьба была плачевна: «К 11 годам эти маленькие Локки становились поголовно идиотами. Легко ли не стать идиотом тому, у кого насильно отнято детство». Чтобы такого не произошло, ребенок должен полноценно прожить свое детство и на практике (в том числе и в игре) убедиться в тех истинах, которые пытаются внушить ему взрослые.

Какие игры особенно нужны ребенку?

В первую очередь, для развития ребенка важны те игры, которые идут от его

собственной инициативы: то есть те игры, сюжет которых он придумывает сам — сюжетно-ролевые или режиссерские. Именно в них в наибольшей степени происходит развитие ребенка — не упражняются какие-то отдельные функции, а именно происходит общее развитие, формируются все те основополагающие способности, речь о которых шла выше.

Любые другие игры (инициатором в которых выступает взрослый) также в итоге способствуют детскому развитию и льют воду на мельницу развития самодеятельной игры. Поэтому важно, чтобы ребенок владел игровой культурой во всем ее многообразии: в раннем и младшем дошкольном возрасте — это сюжетно-отобразительные игры (в которых ребенок повторяет то, что видит вокруг), самодеятельные сюжетные игры (в которых ребенок обращается к сюжетам, которые интересны ему, придумывает их сам), к старшему дошкольному возрасту сюда добавляются разнообразные игры с правилами. Но в любом возрасте не следует игнорировать и такие виды игр, как досуговые, подвижные, игры-экспериментирования, разнообразные народные игры. Роль последних крайне важна, ведь они аккумулируют и передают детям многовековой культурный и игровой опыт. К сожалению, исследователи отмечают, что последнее время происходит заметное упрощение игр как народных, традиционных, так и современных сюжетных игр.

Чем шире игровой репертуар ребенка, тем больше возможностей для собственного развития он получает.

Какую игру можно назвать «хорошей»?

Традиционно принято оценивать два аспекта: сюжет игры и взаимодействие детей в игре. Как их оценивают? Сюжет: если он соответствует культурным,

социальным, нравственным и прочим нормам, т.е. «правильный», — значит, такая игра может быть признана «хорошей»; если сюжет агрессивный, асоциальный, сексуально окрашенный и т.п. — то такая игра требует коррекционных вмешательств. Взаимодействие детей в игре: если мы видим правильное и творчески реализуемое ролевое поведение, межличностное взаимодействие как внутри сюжета, так и во время «договариваний» по поводу игры и пр. — это хорошо; если ребенок не может справиться с ролью, не знает, что должен делать его персонаж или же его действия однообразны и шаблонны, если ребенок не может договориться с другими детьми по поводу организации игры — то ребенку нужна соответствующая педагогическая помощь. Однако подчас можно встретиться с играми, которые идут «гладко», у них правильный сюжет, дети не конфликтуют, играя, но что-то в этой игре «ненастоящее», они больше напоминают заученный алгоритм действий.

Хорошая детская игра — это эмоционально насыщенное действо, в которое ребенок погружен полностью. Чем шире круг отображаемых в игре событий и явлений, тем лучше. Так, если ребенок младшего дошкольного возраста охотно играет в магазин и поликлинику, в семью и детский садик, то игры старших дошкольников будут гораздо увлекательнее, если они связаны с путешествиями и приключениями, подвигами, захватывающими событиями, происходящими с героями игры в джунглях и на полюсах, в космосе и на дне океана, в прошлом и будущем...

Постепенно игра приобретает «многоаспектный» характер: ребенок не просто выдумывает и развивает сюжет (причем это развитие может происходить в течение достаточно продолжительного времени: от нескольких дней до нескольких

недель и даже месяцев), но также ребенок активно включает в свою эту игру все, что, так или иначе, затрагивает его (новые знания, новые предметы, новые персонажи). Он активно конструирует предметную среду своей игры (если речь идет о режиссерской игре) или какие-то ее атрибуты (если игра сюжетно-ролевая). Здесь игра настолько тесно смыкается с продуктивными видами деятельности, что разграничить их почти невозможно. И это имеет огромное значение для детского развития: продуктивная деятельность, творческий труд становятся по-настоящему значимыми для самого ребенка, несоизмеримо по сравнению с любыми занятиями обогащают его умения, а процесс создания игрушек (замедляя игровое действие во времени) нередко открывает новые возможности для построения сюжета.

Если, наблюдая за играми вашего ребенка, вам покажется, что сюжет его игры не столь идеален, как хотелось бы, — почитайте ему побольше хорошей увлекательной сюжетной детской литературы, обсудите, в какие бы приключения хотелось бы попасть вашему ребенку. Если вы заметили, что ваша дочка в игре излишне манерничает, а игра сына как-то уж очень агрессивна, не нужно исправлять игру. Игра — это зеркало, которое отражает внутренний мир вашего ребенка. Не будете же вы, заметив прыщик на лице, мазать йодом зеркало! Так же и с игрой — исправлять нужно жизнь ребенка, тогда изменится и его игра. Возможно, маме нужно сократить время, которое девочка проводит перед экраном во время сериалов, перенимая соответствующие манеры, и дать ей другие образцы женского поведения. А у сынишки, может быть, не складываются отношения со сверстниками, и нужно поддержать его, обсудить какие-то ситуации, помочь найти

выход из создавшегося положения... Не нужно обращать внимание ребенка на его «промахи» во время игры («А вот я заметила, как ты сказал...»). Игра — не только зеркало, но и окошко в мир ребенка. Если за игровое поведение наказывать, осудить — в следующий раз это окошко окажется закрытым. А потом родитель будет бегать по психологам, решая проблемы «детско-родительских отношений».

Играя совместно с ребенком или применяя игровые методы для решения каких-то проблемных ситуаций, родители намного более успешно решают и задачи воспитания, и задачи выстраивания добрых, доверительных отношений со своим ребенком. Исследования, проведенные Е.П. Арнаутовой, показали, что когда родители отдаляются от игровой культуры общения, она подменяется директивным стилем воспитания, где родитель действует с позиции власти и силы. А у ребенка такие отношения вызывают рост тревожности, эмоциональных травм.

Можно ли и как помогать ребенку в его играх?

Ребенку не только можно, но просто необходимо помогать, особенно на раннем этапе развития игровой деятельности. Но делать это надо правильно. Дело в том, что, как и любая другая специфически человеческая деятельность, игра не берется «изнутри» ребенка, она ПРИСВАИВАЕТСЯ. Раньше в разновозрастных коллективах этот опыт успешно транслировался от старших детей к младшим. Сегодня в условиях одновозрастных групп и особенностей современных семей, где, как правило, воспитывается только один ребенок, этот канал трансляции игр не всегда «работает».

Поэтому взрослый должен помочь ребенку. Это не значит, что он должен при-

думывать ребенку игры и постоянно играть с ним. Точнее, сначала (на втором-третьем годах жизни) как раз именно это он и должен делать. Когда ребенок, активно включаясь в такие игры, разберется, «что к чему», он сам будет придумывать сюжеты и включать в них своих товарищей. На этом этапе задачей взрослого будет только снабжение детей информацией для игр: чтение хороших книг, показ соответствующих детских фильмов и мультфильмов; иногда — предложение интересных игровых ситуаций, которые ребенок будет продолжать сам. Такая игра и будет способствовать развитию ребенка.

Но очень часто родители поступают иначе: купят игрушек и говорят — играй. А как? Ну, некоторые родители покажут 1–2 игровых действия. И все. А потом жалуются: совсем ребенок не играет... В условиях дошкольного образовательного учреждения воспитателям был предложен комплексный метод развития самостоятельных игр, предложенный С.Л. Новоселовой и Е.В. Зворыгиной, который может успешно применяться и родителями в рамках семейного воспитания.

Этот метод неоднократно описывался в литературе, однако на практике некоторые его компоненты нередко упускаются, что не позволяет реализовать его возможности в полной мере.

Данный метод включает в себя четыре компонента:

- обогащение знаний детей, расширение представлений об окружающем;
- создание развивающей предметной среды;
- обогащение игрового опыта;
- активизирующее общение взрослых с детьми.

Рассмотрим каждый компонент отдельно.

Обогащение знаний детей

Это один из наиболее важных компонентов, при отсутствии которого ребенок

все равно не будет играть, какая бы богатая в содержательном отношении предметная среда ни была предложена ему для деятельности, сколь искусен бы ни был взрослый, затевающий с ребенком игры. Тем не менее, именно этот компонент чаще всего упускается на практике. Общеизвестно, что ребенок играет не с игрушкой, он играет со сложившимся у него образом мира, как бы вынося его вовне и преобразуя или утверждая в своей игре. То есть игру (настоящую, содержательную игру, а не примитивное обыгрывание) определяет не то, какая игрушка попала ребенку в руки (и вообще есть ли она), а непосредственные и более опосредованные, ясные и неясные знания, представления ребенка об этом мире. Можно завалить ребенка игрушками определенной тематики, но если ребенок очень смутно представляет себе, что это такое, что там может происходить, — игры не возникнет (это было показано еще в исследованиях Д.Б. Эльконина). Если же ребенок увлечен чем-то, то он будет играть в это даже при полном отсутствии соответствующих игрушек: нужные предметы и персонажей легко заменят камушки, палочки, пробки, пуговицы... Поэтому, если мы хотим, чтобы дети играли, мы должны отдавать себе отчет, а С ЧЕМ они будут играть. Необходимо всемерно обогащать знания детей, их представления не только о предметном мире, но и — особенно! — о социальных взаимоотношениях в разных областях действительности. Причем эти знания должны иметь не столько «энциклопедический», сколько практический, действенный характер, это должно быть «живое» знание. Такие знания ребенок получает из слушания книг и различных историй, просмотра фильмов, мультфильмов, спектаклей, из наблюдений и включенных наблюдений за действительностью и пр. Чем шире круг этих знаний, тем

более содержательно насыщена игра ребенка, и чтобы она не замыкалась на узком круге привычных бытовых тем («дочки-матери», «больница», «гости» и т.п.), которые не выходят за рамки ближайшего окружения ребенка и не могут формировать перспектив его познавательного развития, любопытства, стремления узнать, попробовать и пр., необходимо постоянно обогащать представления детей *о самых разных областях действительности* от земли до космоса, от полюсов до прерий...

Создание развивающей предметной среды

Следует обратить внимание на то, что такая среда должна способствовать развитию детской деятельности, отвечать ее задачам. То есть развивающей будет не та среда, где игрушек много и где они «суперские», а та, которая позволяет реализовывать любые игровые идеи детей и наталкивает ребенка на новые и новые игровые задачи. Не менее важна правильная адресованность такой среды. Если для малышей нужны образные игрушки, множество атрибутики, то для детей старшего дошкольного возраста развивающей будет обобщенная среда. Что это значит? Каждый помнит, как, играя в детстве во дворе, он с товарищами забирался в разросшиеся кусты. И они становились домиком, или кабиной космического корабля, или пещерой разбойников... Помните, какой ценностью были камушки, палочки, коробки, пробки... Они могли становиться чем угодно! «Ну, это когда было! — возразят многие родители, — сейчас и времена другие, и игрушек много, и — посмотрите — какой восторг вызывают у ребят маленькие копии настоящих предметов! Они же просят их постоянно!» Действительно, современная промышленность предлагает детям безмерное число игрушек. Причем многие из них являются точными копиями

своих оригиналов: как настоящие, только уменьшенные фрукты, куриные тушки, инструменты... Да, такие игрушки вызывают активный интерес детей, желание взять в руки, поиграть... Но сама игра с такими игрушками (при отсутствии у ребенка изначального сюжета, в который включается эта игрушка) чаще всего превращается в примитивное манипулирование, обыгрывание и последующее требование новых и новых игрушек (вдруг с ними будет интереснее). В норме игра старшего дошкольника должна отталкиваться от идеи, а не от игрушки. А необходимые для игры предметы заменят мягкие модули и предметы-заместители. Особо важным с точки зрения детского развития будет то, что такой обобщенный предмет в полной мере способствует расхождению в сознании ребенка предмета и его значения, определяя формирование внутреннего плана действия и знаковой функции, о которых мы уже говорили. И очень хорошо, когда ребенок мастерит себе игрушки для игры сам; не стремитесь заменить эти «непрезентабельные» поделки покупными аналогами — пользы для развития от первых будет куда больше: ребенок учится создавать орудие своей деятельности. Это формирует у ребенка творческий подход к созидательной деятельности, он учится не изготовлению конкретной поделки, а учится применять уже имеющиеся у него знания и умения для создания того, что нужно ему здесь и сейчас. Именно поэтому готовым поделочным наборам, рассчитанным на изготовление одной-единственной поделки по готовой схеме (таких сейчас очень много) нужно предпочесть наборы для творчества (цветная бумага, пластилин, глина, фольга и пр.), из которых ребенок сам сделает то, что ему необходимо, пазлам лучше предпочесть конструкторы и т.п. Конечно, не нужно полностью отказываться и от традиционной игрушки, но и

ограничиваться ими, превращая игрушку в культ, — тоже не следует.

Обогащение игрового опыта детей

Этот пункт относится в большей степени к детям раннего возраста — научить играть, показать, как можно принимать, решать и самостоятельно ставить игровые задачи, какими игровыми способами это делать, как организовать пространство своей игры и пр. У ряда детей обогащение игрового опыта происходит естественным путем — от старших детей к младшим через включение в общие игры. Если же у ребенка нет такой возможности, то необходимо, чтобы взрослый был в определенной степени партнером ребенка. Безусловно — более опытным, более знающим, но именно партнером, а не «учителем» в школьном смысле этого слова, т.е. взрослый должен уметь включиться в игру, в зависимости от ситуации занимая позицию либо «одного из игроков», либо, если это необходимо, — то и лидера, ведущего за собой ребенка. И здесь неоценимым помощником взрослого будет собственная игровая позиция и умение неформально, на правах партнера, общаться с детьми. Если взрослый склонен лишь руководить, объяснять, демонстрировать, не включаясь сам в деятельность и, соответственно, не формируя у ребенка ее основную — мотивационную — составляющую, то ребенок будет в такой деятельности в лучшем случае послушным исполнителем, но не деятелем.

Активизирующее общение взрослого с детьми

Оно необходимо каждый раз, как только самодеятельная детская игра начинает «стопориться». Помочь продолжить сюжетную линию, предложить неожиданный новый сюжетный поворот возможно как во время игры, так и вне ее. Однако, как уже было отмечено, еще лучше включиться в игру самому, придав ей более насыщенное содержание.

Компьютерные игры

В наши дни один из частых вопросов родителей — это вопрос относительно компьютерных игр. Можно ли их предлагать дошкольнику, вредны они или полезны?

Компьютерные игры бывают разные (так же как разными бывают фильмы и книги). Однако среди современных компьютерных игр наиболее распространены гонялки-стрелялки, не формирующие у ребенка ничего, но сильно невротизирующие его, а также сетевые игры, в которых выстраивается своя виртуальная реальность (правда, в такие игры играют уже школьники-подростки). Такие игры отгораживают ребенка от реальной действительности, уводят от жизни, также не способствуя его развитию. В то же время существует ряд игр, специально созданных для детей и направленных на формирование у него определенных умений. Это развивающие компьютерные игры, созданные учеными и педагогами и экспериментально апробированные. Такие игры, безусловно, полезны для ребенка, поскольку не только развивают у него умения и навыки, на формирование которых направлены (конструктивные, математические, ориентировочные), но и в целом формируют у ребенка мотивационную, интеллектуальную и операциональную готовность к жизни в информационном обществе. Однако такие игры будут полезны только при условии соблюдения санитарно-гигиенических норм пребывания дошкольника за компьютером — не более 15 минут в неделю.

Как долго ребенку нужно играть?

Это очень важный вопрос, потому что как только ребенок идет в школу, позиция родителей, если до этого и была лояльной (пусть играет), резко меняется — никаких игрушек, пока все не сделаешь, ты уже не маленький и т.п. В то же время игра еще долгое время остается очень важной формой постижения мира для ребенка млад-

шего школьного возраста. В частности, многие вещи он усваивает не столько уча, зазубривая, сколько проигрывая (и через проигрывание — понимая) их. В частности, практически все девочки обязательно играют в школу и учителей, причем главным в такой игре бывает не столько исполнение роли учителя, сколько постановка и выполнение разных учебных заданий. Многие ребята (даже в средней школе) в играх применяют те или иные знания, полученные на уроках, обогащая тем самым и свои игры.

Запрещать играть в этом возрасте равносильно тому, что губить на корню инициативу ребенка и, как ни странно это покажется, — губить и учебную мотивацию тоже. Ведь зачем нужна учеба, зачем нужно знание? — чтобы применять их в своей жизни и деятельности. И ребенок, используя полученные знания, глубже усваивает, понимает их. А умение обыграть многие жизненные ситуации нередко ведет к правильному их разрешению в жизни, эмоциональной стабильности.

Пожелания и советы родителям

Прежде всего, родителям необходимо предоставить ребенку максимально благоприятные условия для игры: постоянно снабжать ребенка достаточным количеством интересной для него информации, предусмотреть обязательное время для игр, обеспечить его достаточным количеством соответствующих возрасту игрушек, а также поделочного и бросового материала, а главное — самому быть готовым к тому, чтобы включиться в игру по просьбе ребенка, поддержать и помочь развить ее.

Родителям необходимо знать и помнить, что игра может протекать в любой форме, не обязательно классической «с куклой или машинкой». Наблюдение за ребенком, скажем, перебирающим пуговицы, или странно (явно неправильно) расставляющим и передвигающим шахматы на доске, или выстраивающим в ровные ряды гильзы от пулек, или

просто рисуящим, или вовсе ничего не делаем, вряд ли позволит сказать, что мы имеем дело с игрой. Но если спросить у ребенка, чем он занят, вполне можно услышать: «Я играю». И тут выясняется, что у того, который перебирает пуговицы, самая красивая большая пуговица — это королева, из одинаковых позолоченных пуговиц подобрана свита, а рядом нежно-белая — принцесса, к которой едет принц, на роль которого выделена металлическая пуговица с необычным узором, некогда красовавшаяся на одежде старшего брата. Шахматные фигуры точно так же легко превращаются в человечков и «ходят» по шахматной доске, но не по стандартным правилам, а — друг к другу в гости, гуляют, катаются на «конях» и тому подобное. Гильзы — это совсем не гильзы, а солдаты; и рота солдат строится для парада (или сражения), а та гильза, которая не похожа на остальные и чуть больше их, — это командир. Ребенок, обычно неплохо рисуящий на занятиях, сев за столик с карандашами, с увлечением усеивает лист примитивными изображениями и каляками, зачеркивает нарисованное, но вместо того, чтобы взять новый лист, радостно продолжает что-то чертить здесь же, поверх и без того нагроможденных как попало изображений... Если вместо того, чтобы подкорректировать эту примитивную, на первый взгляд, деятельность, привнеся в нее «педагогический момент», взрослый поинтересуется у ребенка, что здесь происходит, то можно услышать увлекательнейший сюжет, который разворачивается на листе (например, один малыш так играл в приключения дракончика). Еще один прекрасный пример режиссерской игры приведен в дневниках В.С. Мухиной, где описано, как ребенок, расставив вокруг себя игрушки, тихо лежит среди них около часа, не притрагиваясь к ним и не производя никаких внешних действий. На вопрос встревоженной мамы: «Что ты делаешь? Ты забо-

лел?» — отвечает: «Нет. Я играю» — «Как же ты играешь?» — «Я на них смотрю, и думаю, что с ними происходит».

Поэтому не следует сразу исправлять деятельность ребенка, направлять ее «в нужное русло» — постарайтесь сначала понять, что же у него происходит. Возможно, здесь как раз и развивается увлекательнейший сюжет.

И последнее. Конечно, читая эту статью, вы не могли не вспомнить призыв «Учимся, играя». Казалось бы, как хорошо: и учится, и играет, и все в гармонии. На самом деле отнестись к тому содержанию, которое предлагается под этой вывеской, следует весьма критически. Во-первых, посмотрите внимательно содержание тех «игр», которые предлагаются ребенку. Вам самим хочется в это поиграть? Интересно? Если да, то замечательно. А если вы видите, что эта игра сильно смахивает на обыкновенное задание, просто на материале грибочков, зайчиков и белочек, если в процессе таких «игр» ребенку становится скучно, его надо все время подталкивать и понукать — то ничего игрового в этих заданиях нет, и смело можно предлагать ребенку что-то другое, более увлекательное, а значит — более полезное для его развития. Но даже хорошими игровыми занятиями злоупотреблять не следует, потому что тогда можно создать парадоксальную ситуацию, когда на фоне постоянных игровых занятий настоящей игре не останется места. Детская сюжетная самостоятельная игра ценна сама по себе, вне зависимости от тех «развивающих» задач, которые пытается туда засунуть взрослый. Более того — эти вкрапления могут иногда убить настоящую игру, сделать ее неинтересной для ребенка. Поэтому призыв «Дайте детям наиграться» — это призыв не к освобождению, отдыху детей, а призыв к нормальному, соответствующему их возрасту развитию.